

8-июль, 2023 г. · № 23 (1535) **Завтра**

СКАЗАНИЯ В БРОНZE

НА НАШИ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ СКУЛЬПТОР САЛАВАТ ЩЕРБАКОВ

Традиция в крови у народного художника Российской Федерации Салавата Александровича ЩЕРБАКОВА, одного из самых известных скульпторов современности, академика Российской академии художеств, профессора Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (бывшее Московское училище живописи, ваяния и зодчества), в стенах которого его дед, Сергей Васильевич Щербаков, получил профессиональное образование. Салават Щербаков известен и как создатель собственного стиля в искусстве: в центре его внимания — осмысление ключевых событий в истории России, его внутренний строй — героико-патриотический пафос, устремлённость к христианским идеалам. В творческом багаже художника — памятники и архитектурно-скульптурные ансамбли, мемориальные памятные доски, станковые работы — достояние Третьяковской галереи, Русского музея, Оружейной палаты Кремля, Лондонской национальной галереи и других зарубежных собраний.

7 июля во Введенском ставропигиальном мужском монастыре Оптиной пустыни состоится знаковое событие, торжество. Будет открыт памятник (новая работа Салавата Щербакова) Фёдору Михайловичу Достоевскому (бронза, высота фигуры 2,15 метра) — как символ неразрывной связи русской литературы и русской философии, светского и религиозного. "Первый эскиз памятника, — говорит Салават Щербаков, — представлял собой Достоевского как мыслителя, интеллектуала, но после беседы с настоятелем Оптиной пустыни епископом Иосифом (Королёвым) решение изменилось... Ведь Достоевский приехал в монастырь к старцу Амвросию в тяжелейший для себя период: он потерял четырёхлетнего сына, был разбит, раздавлен горем... А после посещения монастыря написал "Братья Карамазовых".

Накануне этого события мы встретились с Салаватом Щербаковым; в его мастерской, больше напоминающей заводские цеха, среди гипсовых изваяний, эскизов, макетов и состоялась наша беседа.

"ЗАВТРА". Салават Александрович, в своё время в медийном пространстве вокруг вашего памятника Святому Равноапостольному великому князю Владимиру развернулись целые баталии, либерально настроенная часть общества выступила категорически против его появления. С тех пор прошло семь лет. И где сегодня эта глумливая оппозиция? Тогда как памятник являет собой достопримечательность Москвы, стоит напротив стен Кремля. Хотелось бы вспомнить сегодня, с чего всё начиналось.

Салават ЩЕРБАКОВ. Надо сказать, что вопрос создания памятника Святому Равноапостольному князю Владимиру рассматривался ещё в 1992 году, но так и не был реализован, к нему вернулись в 2015-м. Военно-историческое общество объявило конкурс на создание памятника, приуроченного как раз к тысячелетию со дня кончины князя. Семь творческих бюро, в том числе и я со своим коллективом художников и архитекторов, приняли участие в конкурсе, всего было представлено порядка десяти проектов. Наш проект — решением тайного голосования жюри — был признан победителем... Споры вокруг памятника действительно развернулись, преимущественно они касались места его установки. Изначально планировалось место на Воробьёвых горах, и высота памятника должна была составить 24 метра. Но потом жизнь внесла свои коррективы, и получилось то, что получилось: памятник установлен на Бороховичей площади, рядом с Кремлём, размер фигуры князя стал на шесть с половиной метров меньше.

"ЗАВТРА". Насколько сложной оказалась площадка?

Салават ЩЕРБАКОВ. Не самой простой. Бороховичья площадь — это вырванный кусок: когда-то здесь была истинно застроенная территория, стояли дома-усадебки, которые ещё я помню. Но в 1972 году, к визиту в СССР президента США Ричарда Никсона, весь этот жилой квартал снесли, а место получили название "никоновский газончик". Пространство большое, рельефное. Важно было грамотно войти в него. Очевидно было, что маленький памятник, такой как, например, Пушкину и Наталье Николаевне на Никитском бульваре, здесь просто бы, как песчинка, потерялся. Сейчас могу сказать, что памятник смотрится достаточно органично, привычен глазу, вижу, что впился.

"ЗАВТРА". Тема и художник — что больше? И что значила для вас личность князя Владимира?

Салават ЩЕРБАКОВ. У нас в монументальном искусстве тема гораздо больше художника. Объявляется конкурс на ту или другую тему, для которой скульптор должен предложить художественное решение, найти тот единственно верный художественный язык, который был бы адекватен поставленной задаче. Что же касается личности Святого Равноапостольного князя Владимира, то её значение в истории нашей страны трудно переоценить. Приняв личное крещение и затем крестив Русь, князь Владимир стал основателем нашего государства, определил нашу духовность, правота которой подтверждалась и продолжает подтверждаться верой русского народа, сонмом святых, особенно чтимых: преподобными Сергием Радонежским и Серафимом Саровским, воинами — это тоже наши святые, святым страстотерпцем императором Николаем II, святыми новомучениками и исповедниками Русской православной церкви, пострадавшими за веру в годы воинствующего атеизма и прославленными в лике святых. То есть князь Владимир заложил основы, создал фундамент нашей Русской цивилизации.

"ЗАВТРА". Что значит для вас создаваемый вами памятник?

Салават ЩЕРБАКОВ. Рассказ. Способ отразить фрагменты истории. Памятник — от слова память, метод некой фиксации. Память о войне 1812 года, допустим, Лермонтов запечатлел в стихотворении "Бородино", Лев Толстой — в романе "Война и мир", а Монферран создал Александрьевскую колонну. Это тоже рассказ, изложенный языком пластического искусства.

"ЗАВТРА". В таком случае, о чём рассказ в памятнике патриарху Гермогену?

Салават ЩЕРБАКОВ. О будущей теме истории российской, Смутного времени и личности в ней священномученика Гермогена (Ермогена) — патриарха Московского, который в своих проповедях призывал русский народ выступить против польских захватчиков, встать на защиту Отечества, благословил поход народного ополчения Минина и Пожарского. Ему было 82 года, когда он был схвачен поляками, замучен, но не сломлен, он не сдался. И мне нужно было понять образ патриарха, адекватный точным языком рассказать о нём, то есть выразить традицию христианского мышления. По всем вопросам мы советовались с историками-специалистами, глава Псковской митрополии владыка Тихон (Шевкунов) нас консультировал.

"ЗАВТРА". В поисках художественного решения?

Салават ЩЕРБАКОВ. Да, понятным было, что игра в таком случае в себя, в какую-то неожиданность от себя, попытка сделать что-то неожиданное здесь абсолютно неуместна, что модным, кокетливым языком задачи не решить. Поэтому вопрос, играть ли нам в какие-либо авангардные игры, вообще не стоял, это было бы столь же противоестественно, как пляски "Тусси Райот" в Храме Христа Спасителя. Необходим язык, который вообрал бы в себя тысячелетний опыт человечества в искусстве, выразил необходимую нам историю, язык, с которым создавались Спасская башня Кремля, Царь-колокол, памятник Минину и Пожарскому или андреевский Готголь, который всё ещё спрятан, стоит в московском сквере, то есть памятники, которые определяют лицо Москвы, лицо России.

"ЗАВТРА". С открытием памятника вы поставили эффектную точку в истории, если принять во внимание тот факт, что конкурс на его сооружение был объявлен ещё в 1913 году.

Салават ЩЕРБАКОВ. Тогда планировалось создать ансамбль: памятник Минину и Пожарскому стоял рядом с ГУ-Мом, а напротив, на том месте, где сегодня мавзолей, должны были установить памятник патриарху Гермогену; даже выставка проектов была развёрнута в Историческом музее, выиграл проект Николая Андреева. Ансамбль символизировал бы единение трёх сословий: аристократии, крестьянства (куда входили и купцы), духовенства. Но потом Первая мировая война, революция, Гражданская война упразднили планы. Вот почему сейчас на нашем памятнике есть слова, что он установлен по постановлению Святейшего Синода 1911 года и постановлением патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

"ЗАВТРА". Святейший объявил и конкурс на создание памятника?

Салават ЩЕРБАКОВ. И в марте 2012 года заложил закладной камень будущего монумента в Александровском саду. Попасть в архитектуру зада достаточно непросто, ведь сад — это река Неглинка, убранный в коллектор; здесь же проходит линия метро, то есть он ещё и режимный объект. И нам понадобились подробные расчёты ин-

женеров, проектировщиков для того, чтобы установить точное местоположение памятника в радиусе клумбы, чтобы давление на грунт было не критическим. Мы несколько сместили клумбу, и памятник установили на передний край, были выполнены такие тонкие перемещения.

"ЗАВТРА". В чём художественное различие памятника патриарху и памятника Минину и Пожарскому?

Салават ЩЕРБАКОВ. Памятник Минину и Пожарскому рассказан языком классицизма. Мартос изобразил своих героев не в русской одежде XVII века, но в римских тогах, с римскими мечами. Конечно, древнеримским языком патриарха Гермогена не опишешь, мы выбрали реалистический язык, характерный, скажем, для эпохи передвижников. При этом характер постаumenta, гранитные профили, сама природа гранита переключаются с памятником Мартоса. Мы сделали переключку двух памятников.

"ЗАВТРА". И переключку эпох, ведь за ним возвышается ещё и Обелиск в честь 300-летия Дома Романовых.

Салават ЩЕРБАКОВ. Вообще, у меня с Пожарскому рассказан садом связана целая эпоха. Мы делали его реконструкцию, установили памятник императору Александру I, провели реставрацию Обелиска к 300-летию Дома Романовых. Обелиск был установлен в 1914 году на месте, где сейчас горит Вечный огонь. Потом его отодвинули вглубь сада, рядом с Гротом. Венчал Обелиск герб Российской империи, двуглавый орёл, чуть ниже, в граните, были высечены имена царей династии от Михаила Фёдоровича до Николая II, герб Романовых — грифон с мечом, гербы городов... И всё это в 1919 году было вырезано, на месте имён царей появились имена деятелей марксизма-ленинизма. Со временем обелиск совсем обветшал, непонятно уже было, в честь чего или кого установлен, процентов девяносто пять было изуродовано. И мы его весь восстановили. К счастью, я нашёл блок гранита в карьере под Петербургом, совпавший один в один с оригинальным. По фотографиям восстановили исторический вид обелиска, заново отлили позолоченного орла. Обелиск подняли на холм, фасадом развернули от стены, стоит сразу за памятником патриарху Гермогену, ведь при патриаршестве Гермогена на трон был посажен Михаил Фёдорович — первый царь из династии Романовых.

"ЗАВТРА". На какие имена в искусстве вы ориентируетесь?

Салават ЩЕРБАКОВ. Смотрю на скульптуры Фальконе Петру I, Микешина — императрице Екатерине, на Аничков мост со скульптурами Клодта, на монферрановский Александровский столп, фронтоны Исаакиевского собора... Считаю язык изображения, наверное, так же, как филологи читают тексты сочинений Пушкина или Шекспира, Толстого или Достоевского, или "Слово о полку Игореве", в Эрмитаже люблю смотреть Рембрандта, Брюллова. Это мои личные привязанности, склонности. Я смотрю на них больше, чем на Генри Мура или Матисса, хотя понимаю и цену этих значительных художников. Ну и, конечно, я ценю античность, получаю от неё удовольствие.

"ЗАВТРА". Вас не обвиняют в консерватизме?

Салават ЩЕРБАКОВ. Везде быть нельзя. Кто-то выбирает абстракционизм, кто-то импрессионизм, кто-то авангард... В годы обучения в Строгановском институте, я был погружён в различные направления, течения, в том числе связанные с модными тогда именами Кабакова или Пригова, изучал их, и вышел из всего этого багажа как заново рождённый. Именно классицизм стал органичным для меня.

"ЗАВТРА". Но не наследие ли высокой классики на протяжении всех последних тридцати лет калёным железом выжигали из нашего сознания? С презрением высококобые либералы называли его "средневековьем", "архаикой".

Салават ЩЕРБАКОВ. Да, некий Марат Гельман, приехавший из Кишинёва, возмнил себя гуру потому, конечно, что за ним и ему подобным существовала целая система финансирования, в стране были поставлены "смотрящие". Можно было бы сказать, что в их лицах существовала и существует некая боевая организация — определённое количество мотивированных людей, по-разному мотивированных, которые проводят свою миссию. Но центр управления этой организацией — вне России, находится в другом месте. И он заражает искусство инъекцией сатаны.

"ЗАВТРА". Открытие в Детройте скульптуры Бафомета по заказу Храма Сатаны, ритуальное театрализованное действие, устроенное по случаю открытия Готардского тоннеля в Швейцарии — тому свидетельство, манифест проекта "современное искусство", проводником которого в России были, в частности, и "некий Гельман", и идеолог "культурной революции" Михаил Швыдкой.

Салават ЩЕРБАКОВ. Замечу, что инъекцией сатаны можно зарядить и реалистическое искусство, так, как это было в Германии в эпоху Гитлера. Мощная классика была представлена тогда в Германии, и она была заряжена инъекцией сатаны. Таким образом хотят разрушить мир: перевернуть смыслы, переписать историю, то есть вырастить Иванов, не помнящих рода. И эта борьба происходит не только на поле искусства, она гораздо шире. Но так было всегда.

"ЗАВТРА". При этом за сатанинским проектом — мощные финансы, изощрённые технологии, выстроенные инфраструктуры, сети "мозговых центров", которые корректируют повестку, формируют стратегии экспансии. Что за вами?

Салават ЩЕРБАКОВ. За нами — мной, моим творческим коллективом и сегодняшней Россией — великая русская культура, великая русская духовность, через которую можно видеть храм Покрова на Нерли, фрески Дионисия и иконы Андрея Рублёва. За нами великая русская культура, как классика, так и модерн, авангард, великая русская литература, музыка, Русский балет — всё это пространство единого духовного массива России, в котором мы живём. Другое дело, что случались трагедии, было время, когда культура дореволюционной эпохи подавлялась запретами, репрессиями. Наскоилась новая жизнь, продиктованная требованиями марксизма-ленинизма. Но ничего не ушло. Общество у нас гораздо здоровее, чем думали, причём так подземно, глубоко здоровее. И духовная сила в людях никуда не исчезла. Люди любят ходить в Русский музей, ездить в Новгород, в Суздаль.

"ЗАВТРА". Монументальное искусство — броское, внятное. Можем ли мы говорить, что в настоящее время именно оно становится центром притяжения здоровых сил?

Салават ЩЕРБАКОВ. И обязано. Но ещё нужен ряд условий. Внутри этой правильной, назовём, паствы, необходимо выстраивать правильные взаимоотношения. Могу сказать, что, к сожалению, профессиональная среда находится сейчас немножко в состоянии стихийного управления, продюсерское отношение мы наблюдаем не только в кинематографе, но и в монументальной скульптуре. Не в художественной среде решаются подчас те или иные художественные вопросы.

"ЗАВТРА". И тем не менее факт установки вами памятников в самых разных странах мира — свидетельство успеха вашего цеха. Монументальная скульптура как форпост: где памятник, там — Россия. Среди них хотела бы услышать ваш рассказ о памятнике принцессе Баденской Луизе, супруге императора Александра I, и — "Вежливым людям".

Салават ЩЕРБАКОВ. Памятник принцессе Луизе мы установили в Германии, в её родном городе Баден-Бадене. И с ним связаны для меня тёплые воспоминания. Дело было так. Тогда я работал с "Транстром", делал для них памятные доски. "Транстрой" — серьёзная организация, строит порты, аэропорты, тоннели, дороги, железные дороги... Была организована ещё при Сталине, входила в Министерство путей сообщения СССР, а потом, при Сталине же, была выведена в отдельную структуру. И директором "Транстроя" был Владимир Аркадьевич Брежнев, раскрою секрет, он племянник Леонида Ильича Брежнева. В Баден-Бадене "Транстрой" производил симпозиумы по закупке строительной техники, его сотрудники полюбили этот курортный город и решили подарить ему памятник. Стали искать тему. В качестве одной из них предложили тему супруги Достоевского Анны Григорьевны Ситниковой. Второй темой стала тема принцессы Баденской Луизы, на которой и остановились. Я начал работать: изучал историю с "Русским обществом" в Баден-Бадене, делал эскизы. В дни празднования 200-летия Баден-Бадена памятник был торжественно открыт.

"ЗАВТРА". История памятника "Вежливым людям" не менее увлекательна?

Салават ЩЕРБАКОВ. История, можно сказать, началась в 2007 году, на мысе Херсон мы планировали установить памятник подвигу 35-й артиллерийской батареи, которая в июне-июле 1942 года, защищая Севастополь, героически сражалась, была окружена врагом и брошена командирами без боеприпасов, еды и воды. В Крыму я не раз бывал тогда, много общался с местными жителями, они говорили: "Мы — Россия" или "не бросайте нас", они просто считали себя Россией, Севастополь — южным Петербургом и чувствовали несправедливость нахождения Крыма в составе Украины, были готовы сопротивляться любой кровавой войне. Такая позиция была очень значна. И когда случилась Крымская весна, когда Крым вернулся, то для меня совершенно естественным было желание запечатлеть эти важные события, установить памятник "Вежливым людям", сыгравшим в событиях решающую роль. Памятник, по моему мнению, должен был носить гуманистический характер, и скульптурная группа из военнослужащего, девочки с цветами и котика как раз раскрыла бы его. В 2016-м памятник был установлен в центре Симферополя, в сквере Республики, и, как мне передают, вокруг него до сих пор ходят легенды, выясняют, кто изображён, чья племянница эта девочка.

"ЗАВТРА". Привлечение кота, предположу, особенно интересно публике.

Салават ЩЕРБАКОВ. Кот здесь неслучаен. На фотографиях событий Крымской весны нередко можно увидеть картину: стоят военнослужащие, а рядом коты ходят. Это значит, что военнослужащие — сохраняли мирную жизнь, иначе никаких котов и близко бы не было.

"ЗАВТРА". Реален или вымышлен главный персонаж?

Салават ЩЕРБАКОВ. Принимая во внимание всю сложность и значение Крымской весны, очевидным было — главным персонажем может стать исключительно конкретный человек. Ко мне в мастерскую прислали человека из ГРУ, военной развед-

ки, хотя им мог бы стать и морской пехотинец, и десантник, даже из казаков, которые, как туристы, проходили в Крым до начала операции. Правда, генерал Шаманов, узнав про памятник, даже немного обиделся, спросил: "Почему из ГРУ? Наши десантники штаб Черноморского флота охраняли". Но хотел бы подчеркнуть: памятник посвящён всем вежливым и сильным людям!

"ЗАВТРА". Какие качества вы цените в человеке?

Салават ЩЕРБАКОВ. Наверное, достаточно стандартные. Человек не должен быть самовлюблённым эгоистом, должен иметь заботу о близких. А что нужно, чтобы заботиться о близких? Нужны сила, интеллект, должна быть верность своим семейным, историческим корням. Человек без корней — всё равно, что пень, который гниёт и завалился. Все эти ценности веками существуют, передаются из поколения в поколение.

"ЗАВТРА". Интересна ваша родословная. Верно ли, что в вашем роду есть новомученики и исповедники Церкви Русской?

Салават ЩЕРБАКОВ. По линии отца — Александра Семёновича Ишкильдина — мой род из баширов-казakov с Южного Урала, из села Кульчумово, которому ни больше ни меньше как пятьсот лет. Дед воевал в Первую мировую войну, отец был участником Великой Отечественной войны, прошёл Сталинград и Курскую дугу, был тяжело ранен, удостоен ордена Красной звезды. Родители развелись, у меня фамилия матери, но и линия отца для меня очень важна. А по линии матери — Елены Сергеевны Щербаковой — мой род из православного духовенства. В семье бабушки было восемь детей, мужчины — все с образованном Духовной семинарии или академии, священники. Причём приходы было много. Я внука крестил в церкви на Орденье, в храме Иверской иконы Божьей Матери на Всполье, где мой прадед — отец моей бабушки — в своё время служил. Приходы были в Подмосковье: в Неклюдовом, Варваринном селе, в Пушкино, в селе Васыкино, то недалеко от Мелитово. В моём архиве есть чудом уцелевшие фотографии середины — конца XIX века, есть даже фотографии целых классов выпускников Духовной академии — отменяют двадцатилетие выпуска. Все священники съехались, человек сто... А двоюродный брат моей бабушки, архиепископ Самарский Пётр (в миру Николай Николаевич Руднев), в начале XX века был игуменом Симонова монастыря в Москве. В тридцатые был арестован, сослан в Соловецкий монастырь. Был крепок и стоек в вере, во время допросов вины своей не признал, был расстрелян. Документ о расстреле, фотографии можно увидеть сегодня в Соловецком музее-заповеднике. Прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Русской Церкви.

"ЗАВТРА". Планируете создать на Соловках памятник новомученикам?

Салават ЩЕРБАКОВ. Планирую в Самаре, где архиепископ Самарский Пётр служил в храме Петра и Павла, где он был арестован.

"ЗАВТРА". Достойно! Спасибо, Салават Александрович, за беседу.

**Беседовала
Марина АЛЕКСИНСКАЯ**

На фото (слева направо): памятник Святому Равноапостольному князю Владимиру Святославичу в Москве (2016 г.), памятник «Вежливым людям» в Симферополе (2016 г.), памятник патриарху Гермогену в Москве (2013 г.)

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Отвественный секретарь — Наталья КЕРИМОВА